

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В РЕГИОНЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

С.А. Притчин

Регион Каспийского моря является одним из приоритетных для государственных интересов России. Безопасность и стабильность в регионе необходимо считать важнейшей целью проведения внешней политики и построения взаимоотношений с соседями.

Ключевые слова: геополитика; Каспийский регион; безопасность.

В условиях обостряющегося мирового противостояния за ресурсы и влияние у России в последние годы появляются новые вызовы. Чедра “цветных” революций в бывших советских республиках, их стремление в НАТО, “война” трубопроводов актуализируют для России проблемы выбора геополитической стратегии, определения интересов государства, обеспечения национальной безопасности. Одним из наиболее значимых для России является богатый энергоресурсами регион Каспийского моря.

Среди современных геополитических российских концепций выделяются две, которые более всего соответствуют существующему положению России в мире, и в частности в регионе Каспийского моря: геоэкономическая концепция “геополитика взаимодействия” В.А. Колосова и Н.С. Мироненко¹ и “геополитика стабилизации” К.С. Гаджиева².

Суть геополитической концепции “геоэкономистов” сводится к следующим положениям. Россия должна как можно скорее определиться с

вектором внутреннего политического и экономического развития для того, чтобы незамедлительно начать его реализацию. Экономическое развитие должно осуществляться за счет более тесного взаимодействия не только с постсоветскими странами, но и остальными соседями. Особенно это актуально для приграничного сотрудничества. Динамичное политическое и экономическое внутреннее развитие, а также прагматичные отношения с соседними странами позволят России без резких слов и громких шагов занять свое достойное место на Евразийском континенте и создать пояс добрососедства вокруг своих границ.

Концепция “стабилизаторов” заключается в следующем. Признание существующей геополитической ситуации нужно взять за отправную точку выбора дальнейшей стратегии. Для этого необходимо предпринять все усилия, чтобы стабилизировать ситуацию, приостановить центробежные тенденции на постсоветском пространстве. Безопасность и стабильность в регионе необходимо считать важнейшей целью проведения внешней политики и построения взаимоотношений с соседями. Экономическая интеграция должна стать одной из основных сфер сотрудничества и залогом добрососедских и прагматичных отношений.

¹ Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. – М, 2000.

² Гаджиев К.С. Введение в геополитику. – М, 2000.

На основе этих двух направлений мы обозначим перечень геополитических приоритетов России в регионе бассейна Каспийского моря и рассмотрим их практическую реализацию. Но сначала обратимся к официальным документам, которые задают общий вектор для выработки геополитической стратегии России в выбранном нами регионе.

Согласно Концепции внешней политики РФ от 2000 г., приоритетом для России является создание благоприятных внешних условий для поступательного развития России, подъема ее экономики, повышения уровня жизни населения, формирования пояса добрососедства по периметру российских границ, а также содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения потенциальных очагов напряженности и конфликтов в регионах, прилегающих к Российской Федерации¹.

Морская доктрина РФ до 2020 г., в свою очередь, конкретизирует интересы России в отношении Каспийского моря². Среди долгосрочных задач выделяются следующие: определение выгодного для Российской Федерации международного правового режима Каспийского моря, порядка использования рыбных запасов, месторождений нефти и газа, совместная с прибрежными государствами деятельность по сохранению морской среды. Большое внимание доктрина уделяет развитию транспортной инфраструктуры на море.

Категория интереса – государственного, национального – является основной для геополитики и международных отношений. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации под “национальными интересами России” понимается “совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах”³. Интересы носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегиче-

ские и текущие задачи внутренней и внешней политики государства. Национальные интересы обеспечиваются институтами государственной власти, осуществляющими свои функции, в том числе во взаимодействии с действующими на основе Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации общественными организациями.

Концепция национальной безопасности выделяет несколько ключевых сфер, в которых обозначает национальные интересы России, применимые в том числе и к региону Каспийского моря. Так, в международной сфере национальные интересы России заключаются в обеспечении суверенитета, создании условий для того, чтобы Россия была одним из влиятельных центров многополярного мира. Приоритет в межгосударственных отношениях отдается странам СНГ, но в интересах России и развитие равноправных и взаимовыгодных взаимоотношений с остальными странами. В военной сфере к приоритетным интересам относится защита независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности, а также предотвращение военной агрессии против России и ее союзников. К национальным интересам в пограничной сфере относят создание повсеместных условий для охраны государственной границы РФ. Для региона Каспийского моря применимы также интересы в экологической сфере, которые заключаются в сохранении и оздоровлении окружающей среды.

В практической плоскости дефиниции государственных интересов звучат следующим образом: под национальными интересами понимаются стратегически важные цели, которые ставит перед собой государство, и средства, с помощью которых оно рассчитывает их достичь. Российские национальные интересы – это наиболее существенные потребности российского общества и государства, удовлетворение которых способно обеспечить их устойчивое развитие⁴. Основой всей системы национальных интересов России, главным геостратегическим приоритетом следует назвать обеспечение государственной безопасности России⁵. Основной причиной появления конфликтов и даже войн между госу-

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Социология безопасности. Хрестоматия / Составитель В.Н. Кузнецов. – М., 2003.

² Морская доктрина РФ до 2020 года// http://www.morskayakollegiya.ru/legislation/doktrinalnye_i_k/morskaja_doktrin/

³ Концепция национальной безопасности Российской Федерации от 18 января 2000 года. Социология безопасности. Хрестоматия / Составитель В.Н. Кузнецов. – М., 2003.

⁴ Жаде З.А. Национальные интересы и безопасность России в контексте геополитики // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. – Майкоп, 2005. – №2. – С. 59.

⁵ Там же. – С. 59.

дарствами является пересечение их интересов в отношении региона, его экономического потенциала, проблем безопасности.

Для сохранения мира и стабильных отношений единственным путем разрешения противоречий и пересечения интересов государств является поиск компромисса: по разграничению зон влияния, совместному использованию экономического потенциала, ресурсов. Ярким примером затянувшегося поиска взаимоприемлемого решения является определение правового статуса Каспийского моря. Пересечение интересов каспийской пятерки по вопросам разграничения моря, использования его ресурсов, обеспечения безопасности затрудняет выработку компромиссного варианта статуса моря. Но переговорный процесс идет, сформирована площадка для диалога – регулярные встречи Специальной рабочей группы по определению международно-правового статуса моря, а также ежегодные саммиты на высшем уровне. Это позволяет в конечном итоге рассчитывать на достижение компромисса.

Использование понятия “стратегические интересы” расширяет значение интереса во времени и важности его для государства, обозначает некоторые долгосрочные причины, которые заставляют государство разрабатывать и реализовывать стратегию для своего присутствия в регионе. В свою очередь, перечень долгосрочных стратегических интересов формирует стратегию или определенную концепцию для государства, определяющую основные направления для внешней или внутренней политики в данной сфере или регионе.

Отталкиваясь от теоретических задач, перейдем непосредственно к обозначению приоритетов России в регионе. Первоочередная задача, с точки зрения современных геополитических концепций “стабилизаторов” и “геоэкономистов”, при реализации стратегических интересов РФ в регионе Каспийского моря напрямую связана с освоением российского пространства, и не только прилегающих к бассейну регионов, а государства в целом. Динамичное социально-экономическое развитие страны, открытая экономика с прозрачной и предсказуемой налоговой и административной политикой, развитая транспортная инфраструктура, эффективная судебная система, сильные институты гражданского общества и общественного контроля – все эти условия сами по себе являются фундаментом добрососедских стратегических отношений¹. Страны СНГ и дальнего зарубежья

будут стремиться развивать с Россией долгосрочные экономические и политические отношения, учитывая потенциал российского рынка, возможности совместной экономической деятельности, а также преимущества транзитных функций при связях России с основными экономическими центрами².

В то же время необходимо комплексно развивать наиболее отсталый в экономическом отношении Южный федеральный округ, учитывая его важность для кавказского, каспийского и центральноазиатского направлений внешней политики России. Следует постепенно отходить от существующей практики повсеместных дотаций для регионов из центра, переходя к стимулированию экономической активности бизнеса и населения.

Прежде всего, правительству РФ следует системно развивать транспортную инфраструктуру в регионе, чтобы реализовать его транзитный потенциал³. Развитая и открытая система трубопроводов, автомобильных и железных дорог, речных и морских портов, водных транспортных каналов позволит России, концентрируя основные экспортные потоки из региона, “мягкими”, экономическими методами защитить свои геополитические интересы.

Важно при этом осваивать значительные запасы нефти и газа российского сектора Каспийского моря и прибрежных районов. В настоящее время российские компании топливно-энергетического комплекса не имеют серьезных проектов в бассейне Каспийского моря, за исключением компании “ЛУКОЙЛ”, которая участвует в добыче нефти и газа в Азербайджане и Казахстане и осваивает ряд месторождений российского сектора. Пассивная позиция российских нефтегазовых компаний на Каспии отрицательно сказывается на влиянии России в регионе. По сути, здесь уже сформировался важный центр добычи энергоресурсов, и произошло это без участия России⁴.

Сегодня РФ остается ключевым транзитным государством для каспийской нефти и газа. Совокупная мощность транспортных маршрутов, идущих через ее территорию (более 50 млрд куб. м газа и порядка 45 млн т нефти в год), пока сопоставима с маршрутами, пролегающими в обход РФ; их мощность составляет порядка 60 млн т нефти в год и менее 30 млрд куб. м газа. Однако

² Гаджиев К.С. Введение в геополитику. – М, 2000. – С. 340.

³ Там же. – С. 345.

⁴ Рубанов И. Нефть, которую мы теряем // Эксперт. – 2004. – № 41.

¹ Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. – М., 2000. – С. 222.

в случае реализации альтернативных маршрутов, прежде всего, транскаспийских проектов, Россия может потерять статус основного транзитного игрока, а значит, и свое влияние в регионе¹.

Для закрепления своих позиций России необходимо уже в ближайшее время начать реализацию проекта по расширению мощностей Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) до 67 млн т нефти в год и одновременно с этим приступить к строительству трубопровода Бургас-Александрия. При этом наиболее приоритетным выглядит получение экономических и политических дивидендов в виде контроля над транспортировкой большой казахстанской нефти. Кроме того, представляется целесообразным создание выгодных условий для транспортировки казахстанской и азербайджанской нефти в Европу по системе “Транснефть”.

Помимо энергетической инфраструктуры, необходимо развивать транспортные мощно-

сти для реализации транзитного потенциала Каспийского моря. Это может быть международный транспортный коридор “Север-Юг”, который позволит связать Индийский океан через территорию Ирана с Каспийским морем и соответственно – с российскими портами, а также железнодорожные линии по двум берегам моря². Особое значение для каспийских соседей России и для транзитного потенциала страны имеют два проекта водных каналов: “Волго-Дон – 2” и “Евразия”, которые соединят Каспийское и Азовское моря³. И если на первом варианте настаивает Министерство транспорта РФ, заинтересованное в укреплении транзитных возможностей внутренних транспортных коммуникаций, то канал “Евразия” выгоден прикаспийским странам, в особенности Казахстану, так как даст возможность кратчайшего выхода к Мировому океану.

² Официальный сайт ОАО “Российские железные дороги”// http://cargo.rzd.ru/wps/portal/cargo?STRUCTURE_ID=682

³ Макаренко В. Коридорная стратегия // Коммерсант – Юг России. – 2008. – №20.

¹ Притчин С. Трубопроводная война по всем фронтам // Евразийский дом, 2007.19.04. <http://www.eurasianhome.org/xml/t/expert.xml?lang=ru&nid=expert&pid=1053>